

присоединился к свидетельству матери и няни об этом случае, что было напечатано в лондонском «*Medium AND Daybreak*» от 8 мая 1874 года. Профессиональный и научный ранг мистера Дженкина делает в высшей степени невероятным предположение, что он сделался жертвою обмана...

Пока малыш спал, листы бумаги под его головкой превращались в трактаты, написанные на древнем санскрите

Психография или непосредственное записывание посланий и сообщений духами, требует участия обеих форм медиумизма (обычного — физического и чистого — духовного, медиаторского. — Л. Д.). Само **писание** есть **объективный физический факт**, тогда как содержащиеся в нем **мысли могут быть самого возвышенного свойства**. Последнее всецело зависит от **нравственного** состояния медиума. Вовсе не требуется, чтобы он был образованным и писал философские трактаты, достойные Аристотеля, или был бы поэтом и писал стихи, которые делали бы честь Байрону или Ламартину; но от него **требуется, чтобы его душа была настолько чиста, чтобы могла служить каналом для духов, которые способны на выражение таких возвышенных мыслей**.

В «Искусстве магии» одной из наиболее прелестных картин, преподносимых читателю, является описание **невинного малыша-медиума, в чьем присутствии в течение трех последних лет было написано четыре тома рукописей на древнем санскритском языке — написано духами без карандашей, перьев и чернил**.

«Достаточно, — говорит автор, — положить чистые листы бумаги на треножник, тщательно затененный от непосредственных лучей солнца, но так, что остается слабая видимость для глаз внимательного наблюдателя. Ребенок садится на землю и кладет свою голову на треножник, обхватив его ножки своими ручками. В такой позе он обычно спит около часа, и за это время листы, лежащие на треножнике, оказываются исписанными изящным почерком на древнем санскрите».

Это настолько замечательный пример психографического медиумизма, так основательно иллюстрирующий вышеприведенные